

УДК 393(54)

DOI: 10.28995/2658-4158-2023-4-118-133

Арамгарх, кладбища парсов в Индии: материал этнографических экспедиций 2022–2023 гг.

Светлана И. Рыжакова

*Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН,
Москва, Россия, SRyzhakova@gmail.com*

Аннотация. В статье представлен полевой этнографический материал автора, собранный в ходе посещения нескольких *арамгархов (арамгахов)* – мест захоронения парсов-зороастрийцев в Индии (в частности, в Дели, Джамшедпуре и Бхавнагаре). Представлен богатый иллюстративный материал. Делаются наблюдения о стилистических особенностях оформления могил, об их социальных функциях и о неоднозначности, противоречии традиции *дакхменишини* – выставление трупа в «башне молчания», сопровождаемое множеством ритуальных действий.

Ключевые слова: парсы, зороастризм, *арамгарх (арамгах)*, Индия

Для цитирования: Рыжакова С.И. Арамгарх, кладбища парсов в Индии: материал этнографических экспедиций 2022–2023 гг. // Studia Religiosa Rossica: научный журнал о религии. 2023. № 4. С. 118–133. DOI: 10.28995/2658-4158-2023-4-118-133

Aramgarh, Parsi burial grounds in India. Materials of the ethnographic expeditions 2022–2023

Svetlana I. Ryzhakova

*N.N. Miklukho-Maklai Institute of Ethnology and Anthropology,
Russian Academy of Science, Moscow, Russia, SRyzhakova@gmail.com*

Abstract. The article presents the author's field ethnographic material, collected during a visit to several *aramgarhs (aramgahs)* – burial places of Parsi-Zoroastrians in India (in particular, in Delhi, Jamshedpur and Bhavnagar). Rich illustrative material is presented. Observations are made about the

stylistic features of the design of graves, the social functions they play, and the ambiguity and contradiction of the *dakhmenishini* tradition – the display of a corpse in the “tower of silence”, accompanied by many ritual actions.

Keywords: Parsis, Zoroastrism, *aramgarh* (*aramgah*), India

For citation: Ryzhakova, S.I. (2023), “Aramgarh, Parsi burial grounds in India. Materials of the ethnographic expeditions 2022–2023”, *Studia Religiosa Rossica: Russian Journal of Religion*, no. 4, pp. 118–133, DOI: 10.28995/2658-4158-2023-4-118-133

Похоронная традиция парсов-зороастрийцев Индии в целом характеризуется значительным консерватизмом. Во многих местах традиционного расселения этой общины существуют действующие *дакхмы*, так называемые башни молчания, и практикуется обряд *дакхменишини* – трупоположение, выставление трупа, сопровождаемое множеством ритуальных действий, получившее также обозначение «небесного / воздушного захоронения», *sky / air burial*, поскольку предполагается, что плоть будет быстро съедена птицами-падальщиками, прежде всего грифами. Помещение тела покойного в дакхму является залогом того, что жрецы, мобеды, будут произносить необходимые поминальные молитвы в течение нескольких дней после смерти человека. Подробное описание этого обряда имеется в трудах известного исследователя культуры, обычаев и традиций парсов Дживанджи Джамшедджи Модии¹. Тем не менее далеко не всюду, где проживают парсы, существуют дакхмы – примером тому могут быть и столица Индии, Дели, и промышленный город Джамшедпур, и целый ряд крупных и малых городов, а также и деревень, и тем более за пределами Индии. Кое-где дакхмы существуют, но не действуют, – резкое снижение численности парсов не позволяет общине обслуживать все культовые места, когда-то созданные на территории Индии. Некоторые из башен – например, на острове Диу, живописно возвышающаяся на морском побережье – давно стоят открытые и пустые, представляя собой своеобразные исторические архитектурные монументы, не являющиеся, однако, охраняемыми государством памятниками. Однако и в тех городах, где дакхмы действуют, уже далеко не все представители общины парсов хотят, чтобы после их смерти их тела были выставлены там.

¹ См.: *Modi Jivanji Jamshedji*. On the funeral ceremonies of the Parsees, their origin and explanation [1891] // *An Ethnography of the Parsees of India* / Ed. by A.M. Shah, L. Lobo. L.; N.Y.: Routledge, 2022. P. 113–138; *Idem*. The religious ceremonies and customs of the Parsees. 2nd ed. (reprint from 1922). Bombay: Society for the promotion of Zoroastrian Religious Knowledge and Education, 1995. 455 p., +index, bibl.

Мое исследование 2022–2023 гг. показало, что из 64 информантов, парсов, людей в возрасте от 40 до 89 лет, проживающих в штатах Гуджарат, Западная Бенгалия, Дели и Джаркханд, только 20 (и это пожилые люди) твердо настаивают на традиционном способе дахмы, остальные не уверены, что хотят этого, или уже определились с иным видом своих похорон. С конца 1990-х гг. среди парсов идут жаркие дискуссии, какой же вид похоронного обряда предпочтителен в настоящее время, учитывая, что за последние тридцать лет популяция грифов-стервятников, ранее поедавших трупы, катастрофически снизилась, потеряв более 90%. Рассказы свидетелей, побывавших внутри действующих дахм и распространивших информацию о том, в каком состоянии находятся помещенные туда тела, вызывают все новые и новые всплески обостренного внимания и обсуждения.

Примечателен рост выбора такого использования своего тела, как донорство органов: соответствующие распоряжения уже сделали пять из известных мне парсов, причем в возрасте от 25 до 50 лет. Около 10 % моих респондентов предпочли бы кремацию. Кроме того, существует возможность и захоронения в земле – как останков, в гробе, так и пепла тела покойного в урне. В ряде городов Индии и за ее пределами существуют кладбища парсов: места захоронения имеются на Малабарском побережье (в Телличери, Кочине, Кодунгалоре, Мангалоре), в Дели, Ферозпуре, Равал-пинди, а также и в Лахоре, Мультиане, Пешаваре, Синде, в Макао, Кантоне, Сингапуре, Гонконге, Шанхае; они были созданы и в Занзибаре, и в Лондоне. В большом же кладбищенском комплексе Бруквуда (Brookwood Cemetery, известное также как London Necropolis) расположен Мавзолей Ратана Таты (Tata Mausoleum), кладбище парсов (Parsee Cemetery)². Места же захоронений парсов в Индии крайне мало документированы и изучены.

Отношение ко всякому месту, связанному с похоронным ритуалом, у зороастрийцев наполнено негативными коннотациями и окружено множеством запретов и предписаний. В традиции зороастрийцев труп представляет собой максимально «нечистую» субстанцию, *насо*, которая не должна соприкасаться с водой, землей и огнем. Нарушение этого запрета происходит только в силу неизбежности внешних обстоятельств. Кладбищенская территория оказывается своеобразным «промежуточным» пространством, ритуально «загрязненным», но социально ценным, локусом исторической памяти. Небольшие кладбища иногда устраивают

² См. информацию о нем на сайте: www.victorian.web.org; URL: <https://victorianweb.org/art/architecture/cemeteries/34.html> (дата обращения 04.08.2023).

и около храмов огня, как это сделано в Дели, где имеется также и отдельная кладбищенская территория для могил парсов, рядом с более обширным христианским кладбищем. Важным источником информации здесь являются надгробные плиты, надписи и рисунки на них.

Так, в Дели некоторые старые погребения парсов расположены на территории, в настоящее время окруженной городскими постройками (рис. 1), но отделенной от них стеной, снабженной единственными воротами (рис. 2). Могилы довольно просты и однотипны,

Рис. 1. Общий вид на кладбище парсов в Дели. Стена окружает его территорию. Фото С. Рыжаковой, 2008 г.

Рис. 2. Общий вид на кладбище парсов в Дели, стену и ворота. Глиняные горшки, стоящие на некоторых могилах, использовались для приношения сюда и высаживания растений. Фото С. Рыжаковой, 2008 г.

некоторые из них покрыты каменными плитами с надписями на английском языке (рис. 3) или сочетающими тексты на гуджарати и английском (рис. 4). Примечательно, что на кладбищах парсов возможно только захоронение практикующих парсов-зороастрийцев, одна только принадлежность к этническому сообществу парсов не является достаточным основанием для погребения здесь.

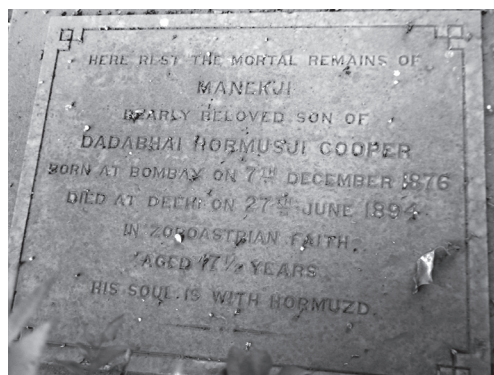
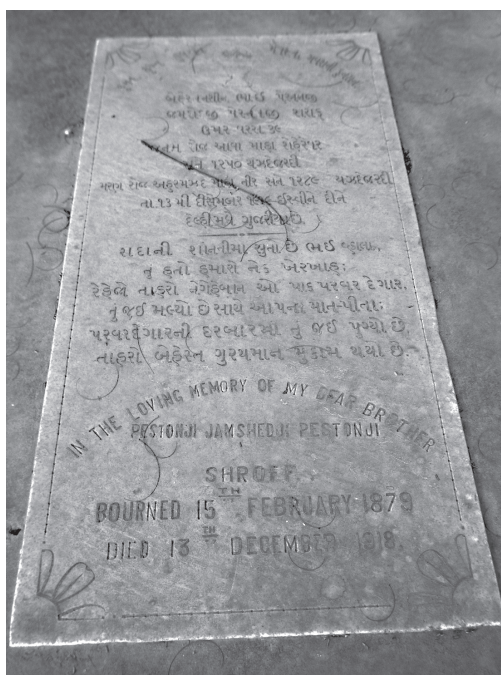

Рис. 3. Надпись на могильной плите: «Здесь покоятся бранные останки Манекджи, нежно любимого сына Дадабхай Хормузджи Купера, рожденного в Бомбее 7 декабря 1876 г., умершего в Дели 27 июня 1894 г. в зороастрийской вере, в возрасте 17 ½ лет. Душа его – с Хормузом». Кладбище парсов в Дели. Фото С. Рыжаковой, 2008 г.

Рис. 4. Надгробная плита с надписями на языках гуджарати и английском: «На добрую память о моем дорогом брате Пестонджи Джамшедджи Пестонджи Шрофа, родившемся 15 февраля 1879 г., умершем 13 декабря 1918 г.» Кладбище парсов в Дели. Фото С. Рыжаковой, 2008 г.

Дунгарвади – территории, на которых расположены дакхмы, могут содержать также и небольшие кладбища. В Калькутте они разделены стеной. А вот на окраине города Бхавнагар в Гуджарате могилы расположены прямо у подножия ныне заброшенных «башен молчания» – их устраивали уже в конце XIX в., поскольку обряд помещения в дакхму здесь в это время уже не проводился (рис. 5, 6, 7). В феврале 2023 г. в ходе исследования семейной истории парсов мне посчастливилось найти здесь могилы бабушки и дедушки моей важнейшей калькуттской информантки, Тины Мехты: Ардешара и Наргеш Мирза; пространство труднодоступно, почти полностью заросло терном, очевидно, что его никто давно не посещал, нет здесь ни охраны, ни уборщиков. В самом городе, некогда содержавшем несколько сотен семей парсов, в настоящее время остались лишь – по словам смотрителя местного храма огня – около 25 человек.

Рис. 5. Фрагмент территории дунгарвади – пространства с заброшенными ныне дакхмами и могилами парсов в Бхавнагаре, Гуджарат. Фото С. Рыжаковой, февраль 2023 г.

Рис. 6. Могилы парсов Бхавнагара у подножия заброшенной дакхмы. Фото С. Рыжаковой, февраль 2023 г.

Рис. 7. Могилы Ардешара и Наргеш Мирза, парсов, жителей Бхавнагара, у подножия дакхмы.

Фото С. Рыжаковой, февраль 2023 г.

В ряде случаев кладбища парсов носят обозначение *арамгарх* (или *арамгах*) – «место / пространство отдыха». Среди всех кладбищ парсов, которые я посетила начиная с 2008 г. в разных городах Индии, наиболее чистое и ухоженное, а также представляющее определенный исторический интерес – это арамгах в Джамшедпуре (рис. 8, 9, 10), центре сталилтейной промышленности, основанном концерном Тата. В первой четверти XX в. здесь сложилось весьма разнородное общество, состоящее из представителей многих народов, социальных слоев, сюда приехало немало иностранцев. Парсы составляли небольшую, однако очень заметную часть населения; к настоящему времени их численность сильно сократилась, и ныне

*Рис. 8. Арамгах, созданный Ассоциацией парсов Джамшедпура. Общий вид.
Фото С. Рыжаковой, ноябрь 2022 г.*

не превосходит 100 человек; в основном это пожилые люди. Здесь никогда не было дахмы. Арамгах же расположен в живописном, близком к центру города и легкодоступном месте; это парк, за которым в настоящее время присматривают нанятые работники, семьи не из числа парсов.

*Рис. 9. Две могилы в арамгахе Джамшедпура.
Фото С. Рыжаковой, ноябрь 2022 г.*

*Рис. 10. Могилы последних лет: 2020–2021 гг. Арамгах Джамшедпура.
Фото С. Рыжаковой, ноябрь 2022 г.*

Самая красивая могила на кладбище, выполненная в виде саркофага с интарсией, принадлежит сэру Джехангиру Дживанджи Ганди (Jehangir Jivaji Ghandy, 18 ноября 1896 – 17 апреля 1972), одному из главных создателей предприятия Tata Steel. Рядом расположена могила его жены, Рошан Ганди (рис. 11, 12, 13). На обоих надгробиях выбиты стихотворения, в которых отражена их глубокая любовь друг к другу:

No rose in all world until you came
No stars until you smiled upon life sea
Oh rose bloom forever in my heart,
And never ever let us stay apart –

Не было в целом мире розы, пока ты не пришла,
Не было звезд, пока ты не улыбнулась над жизненным морем.
О роза, цветы вечно в моем сердце,
И никогда не позволь нам быть разлученными.

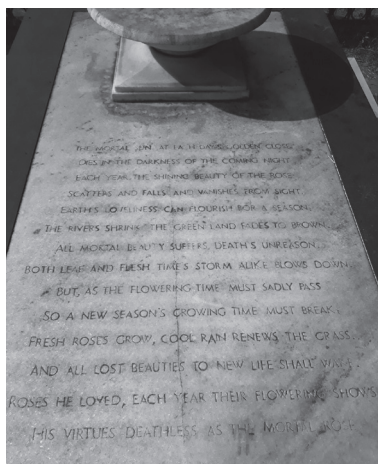

Рис. 11. Могила Джехангира Дживаджи Ганди (Jehangir Jivaji Ghandy, 18 ноября 1896 – 17 апреля 1972). Арамгах Джамшедпура. Фото С. Рыжаковой, ноябрь 2022 г.

Супружеская любовь, нежная привязанность и бесконечная печаль отражены и в других эпитафиях. Ярким примером тому может служить надпись в виде «белого стиха» на надгробии Куми Кхамбхатта (1930–1972); второе имя в ее имени свидетельствует о том, что ее мужа, заказавшего подобную эпитафию, звали Керси Кхамбхатта (рис. 14):

Во имя крепкой и наполненной любовью памяти о моей дорогой жене,

И преданной матери,
 Дом без тебя – одинок,
 И печально в нем находиться,
 Ведь жизнь и дом – не одно и то же,
 С момента, когда тебя отозвали
 Твоя смерть стала непоправимой утратой
 Для твоей семьи.

*Рис. 12. Стихотворная эпитафия
 на могиле Джехангира
 Дживаджи Ганди. Арамгах
 Джамшедпура.
 Фото С. Рыжаковой,
 ноябрь 2022 г.*

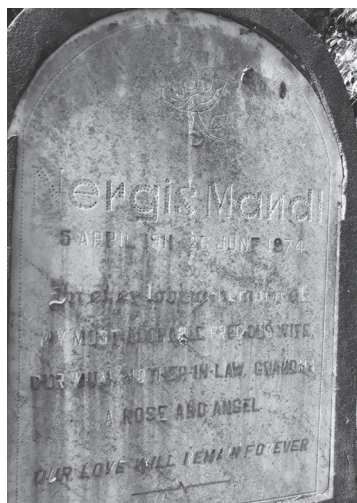

*Рис. 13. Надгробная плита
 на могиле Рoshан Ганди
 (1915–2007), супруги
 Джехангира Ганди,
 со стихотворной эпитафией*

*Рис. 14. Надгробие Куми
 Керси Кхамбатта, рожденной
 20 августа 1930 г., умершей
 4 декабря 1972 г. Арамгах
 Джамшедпура.
 Фото С. Рыжаковой,
 ноябрь 2022 г.*

Узоры и рисунки на могильных плитах немногочисленны. Особым лаконизмом отличается несколько надгробий, установленных на могилах младенцев, проживших несколько дней или месяцев и не получивших имени, они обозначены просто как «Baby», с указанием дат рождения и смерти. Пожалуй, наиболее частым элементом украшения надгробий оказывается роза, как, например, на памятнике Нергис Мандл (рис. 15).

*Рис. 15. Надгробие могилы:
«Нергис Мандл. 5 апреля 1911 –
26 июня 1974. Во имя вечной
любящей памяти моей обожаемой,
драгоценной жены, нашей мамы,
свекрови, бабушки. Роза и ангел.
Наша любовь останется вечной».
Арамгах Джамшедпура.
Фото С. Рыжаковой, ноябрь 2022 г.*

Надписи на надгробных плитах двух могил, находящихся рядом, мужа и жены (рис. 16, 17), содержат чуть варьирующиеся стихотворения на одну тему – бессмертия:

Не стой у моей могилы и не плачь.
Я – не там, я не сплю.
Я – тысяча ветров, которые дуют,
Я – алмазы, сияющие на снегу.
Я – солнечный свет на спеющем зерне.
Не стой у моей могилы и не плачь,
Я – не там, я – не умер.

Не стой у моей могилы и не плачь.
Я – не там, я не сплю.
Когда ты просыпаешься в утренней тишине,
Я – стремительный восходящий порыв,
Спокойных птиц круговой полет.
Я – мягкий свет звезд ночью.

Кроме того, они содержат упоминание дней и месяцев рождения и смерти согласно зороастрийскому календарю.

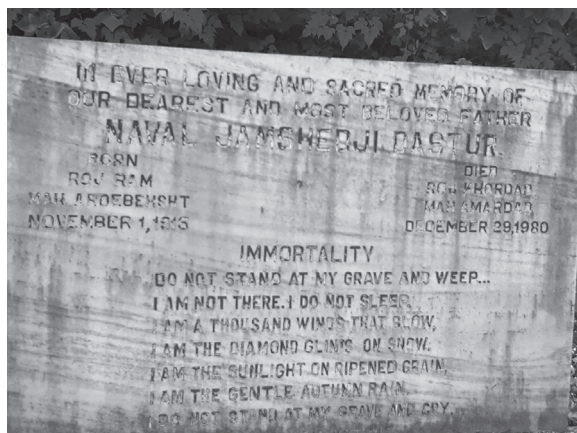

Рис. 16. «Во имя вечно любящей и священной памяти о нашем дражайшем и горячо любимом отце: Навал Джамшедджи Дастур, родившийся в день Рам месяца Ароебехшт, Ноября 1, 1916 г., умершего в день Кхордад месяца Амардад, Декабря 29, 1980 г.».

Фото С. Рыжаковой, ноябрь 2022 г.

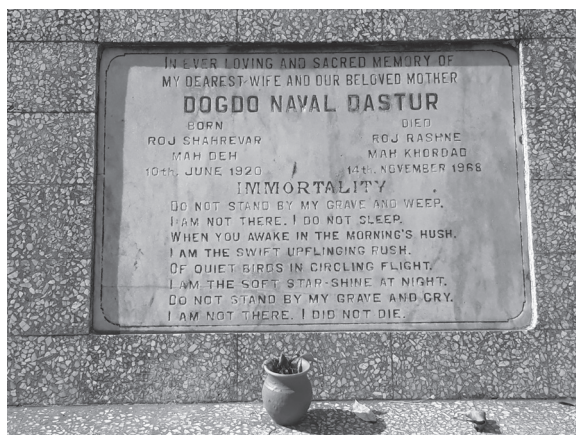

Рис. 17. «Во имя вечно любящей и священной памяти о моей дражайшей жене и любимой матери: Догдо Навал Дастур, родившейся в день Шахревар месяца Дех, 10 июня 1920 г., умершей в день Рашне месяца Кхордад, 14 ноября 1968 г.

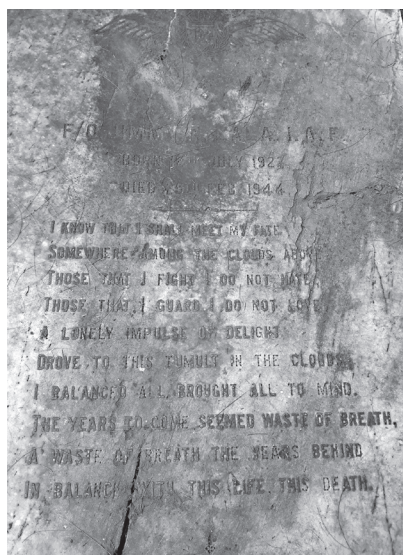
Фото С. Рыжаковой, ноябрь 2022 г.

Особенное внимание привлекают несколько могил, установленных парсам-пилотам, павшим в 1944 г., во время Второй мировой войны. Это единственные надгробья, на которых имеются знак Королевских Индийских воздушных сил (Royal Indian Air Force), а также зороастрийские символы – *фравашии* (крылатое существо с царскими регалиями), имя Ахура Мазды, а на одном также и тексты на персидском языке и на гуджарати. Они сопровождаются также и стихотворениями (рис. 18, 19, 20).

Рис. 18. Надгробие на могиле Рустома Кайкубада Мунши, офицера-пилота Королевских Индийских воздушных сил, родившегося в Хайдерабаде, Декан, 27.04.1918, погибшего во время полета около Ранчи 27.01.1944. Арамгах Джамшедпура. Фото С. Рыжаковой, ноябрь 2022 г.

Рис. 19. Надгробие на могиле: отец Джимми Н. Лала, Королевские Индийские воздушные силы, родившийся 14 июля 1922, умерший 25 февраля 1944 г. Арамгах Джамшедпура. Фото С. Рыжаковой, ноябрь 2022 г.

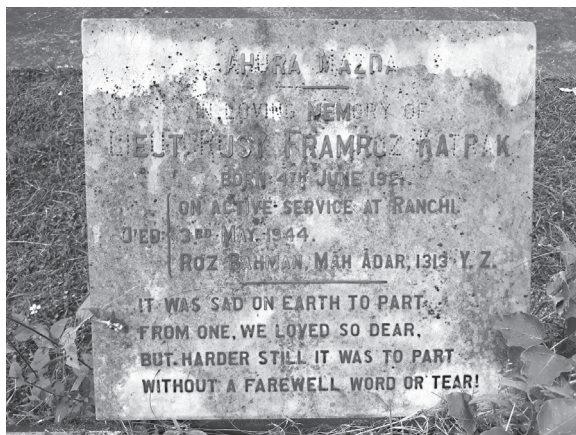

Рис. 20. Надгробие на могиле лейтенанта Руси Фрамроза Катрака, родившегося 4 июля 1921 г., умершего в ходе службы в Ранчи.
Фото С. Рыжаковой, ноябрь 2022 г.

В арамгахе Джамшедпура и поныне продолжают хоронить парсов – в настоящее время численность общины здесь не превосходит ста человек. Новые могилы, появившиеся в самые последние годы, отличаются стилистическим лаконизмом и краткостью надписей (рис. 21, 22, 23).

Рис. 21. «Всегда с улыбкой,
нежностью и заботой,
Мехру К. Бенгали,
род. 30.10.2028,
ум. 07.10.2019».
Арамгах Джамшедпура.
Фото С. Рыжаковой,
ноябрь 2022 г.

*Рис. 22. «Фироз Б. Энджинир.
д. р. 06.02.1945, д. с. 02.01.2019».
Арамгах Джамшедпура.
Фото С. Рыжаковой,
ноябрь 2022 г.*

*Рис. 23. Новые могилы
и дом смотрителя. Арамгах
Джамшедпура.
Фото С. Рыжаковой,
ноябрь 2022 г.*

Отдельным вопросом, требующим дальнейшего исследования, является отношение среди того или иного локального сообщества парсов Индии к имеющимся подобным кладбищам. Практика посещения кладбищ в целом весьма мало распространена в Индии среди всех религиозных деноминаций, практикующих создание кладбищ. В случае же с парсами дело еще осложняется и противоречием между традиционной системой «воздушного захоронения» и вынужденной необходимостью в ряде случаев прибегать к кремации или захоронению в землю. Любые территории и инструменты, имеющие отношение к похоронам – какую бы форму они ни принимали, – в целом воспринимаются как в высокой степени ритуально «загрязненные». Хотя гробницы известны в персидской истории и культуре (начиная со знаменитой гробницы царя Кира Великого), в повседневной религиозной культуре индийских парсов-зороастрийцев до недавнего времени абсолютно преобладала практика докхменишини. Сама идея украшения могил, создание эстетически привлекательного пространства, связанного с мертвым, воспринимается большинством моих информантов старшего поколения как нечто совершенно

невозможное и противоречащее доктрине зороастризма. Поминание усопших осуществляется не в местах захоронений, а в домах, в течение десяти дней *муктада* – особого времени в зороастрийском календаре, падающего на август и посвященного предкам. Тем не менее под влиянием западной христианской похоронной культуры практика кладбищ уже проникла в среду парсов. Внешний облик и ухоженность арамгархов целиком и полностью зависит от общин, в целом обладающих прекрасными способностями по самоорганизации. В одних случаях эти кладбища представляют собой хорошо содержащиеся парки, в других они имеют чрезвычайно плачевный вид. Однако несомненна их историко-культурная ценность: незамедлительная фиксация во многом уже исчезающих памятников способна ввести в научный оборот много интересных и важных источников, свидетельствующих об истории и этнографии парсов Индии и до сих пор привлекавших крайне малое внимание исследователей.

Благодарности

Публикация в рамках проекта РНФ № 22-28-00505: «Особые миры» Индии: малые народы и социальные группы. Этнокультурные стратегии сохранения и сглаживания различий. 2022–2023 гг.

Acknowledgements

The work was carried out within the framework of the project of the Russian Science Foundation No. 22-28-00505: “Peculiar worlds of India: particular communities and social groups. Ethnocultural strategies for preserving and annihilation of differences”. 2022–2023.

Информация об авторе

Светлана И. Рыжакова, доктор исторических наук, Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН, Москва, Россия; 119334, Россия, Москва, Ленинский пр-кт, д. 32А; SRyzhakova@gmail.com

Information about the author

Svetlana I. Ryzhakova, Dr. of Sci. (History), N.N. Miklukho-Maklai Institute of Ethnology and Anthropology, Russian Academy of Science, Moscow, Russia; 32A, Leninsky Av., Moscow, Russia, 119334; SRyzhakova@gmail.com